

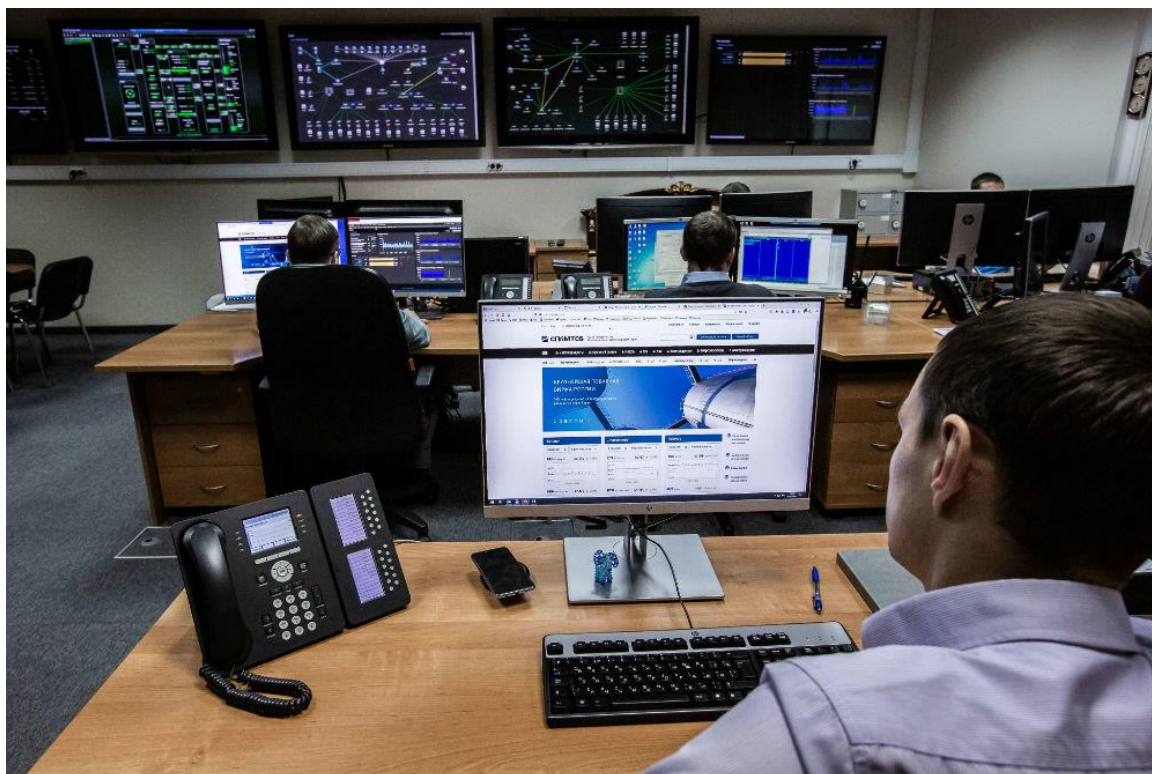
Российская газета. Как биржевой рынок топлива пережил изоляцию из-за вируса

26.05.2020

Александра Воздвиженская

Рынок топлива в России, судя по всему, преодолел "дно": с 13 по 19 мая производство бензина выросло на 8,3%, дизеля - на 1,6%, а поставка на внутренний рынок подскочила на 14% и 1,8% соответственно, следует из сводки Центрального диспетчерского управления ТЭК. Падение, длившееся около месяца, прервалось на фоне ослабления карантинных мер из-за коронавируса.

Рост произошел и на Санкт-Петербургской международной товарно-сырьевой бирже (СПбМТСБ): несмотря на режим самоизоляции, среднесуточный оборот различных топлив в мае вырос, увеличились поставки летнего дизеля и керосина. Не обошлось без спекуляций: несколько трейдеров хотели использовать предшествующее падение цен в свою пользу.

Как с ними поступит биржа, готова ли площадка к скачкам цен летом, а также о перспективах поставок российской нефти "Российской газете" рассказал президент СПБМТСБ Алексей Рыбников.

В середине мая рынок бензина начал восстановление. Правда, все еще сокращаются запасы, хоть резервная "подушка" на заводах и накоплена. Смогут ли в этих условиях компании регулярно реализовывать топливо на бирже?

Алексей Рыбников: Несмотря на сокращение потребления топлива в стране в условиях борьбы с COVID-19, у нас реализация снизилась не очень сильно, а по некоторым нефтепродуктам, наоборот, есть превышение по сравнению с прошлым годом. Среднесуточный оборот на рынке нефтепродуктов на бирже в апреле снизился всего на 2% по сравнению с апрелем 2019 года, а в мае даже вырос на 4% (по данным на 25 мая).

Конечно, серьезнее всего в стране упал спрос на бензин и дизель. Но через биржу, как показывает практика и свидетельствуют цифры, можно найти покупателя.

Объемы торгов по бензину Регуляр-92 за прошедший период мая на бирже снизились на 11% - до 224 450 тонн, объемы по 95-ому бензину упали на 18% - до 118 175 тонн, притом что, по различным оценкам, по стране в целом падение спроса составило около 30%.

Биржевая электронная платформа работает в удаленном режиме, что удобно в условиях режима самоизоляции, когда почти все крупные компании перевели сотрудников на "удаленку". Это помогает без перебоев обеспечивать экономику и население нефтепродуктами.

Очень показателен в этом плане пример летнего дизеля, где у нас отмечен серьезный рост реализации в мае - на 18%, и авиакеросина - на 61%.

До 30 июня де-факто снижен норматив продаж нефтепродуктов на бирже. Насколько это была необходимая мера и не потребуется ли ее продлить?

Алексей Рыбников: Норматив биржевых продаж - это страховка для нефтяных компаний от мер антимонопольного реагирования. Временно снижая норматив, государство показывает границу своей толерантности по этой теме. Однако задачу обеспечения внутреннего рынка нефтепродуктами и формирования репрезентативных цен никто не снимал. Регуляторы внимательно следят за объемами торгов на бирже и четко реагируют на ценовые сигналы.

Мы видим, что компании по-прежнему, несмотря на снижение норматива, активно продают топливо на бирже и драматического падения поставок нет.

За последние два года, после скачка оптовых, а следом и розничных цен на нефтепродукты в 2018 году, на бирже ужесточили правила торгов. Насколько это было действенно?

Алексей Рыбников: Мы вместе с Банком России, ФАС и правительством повысили требования к участникам торгов и ввели штрафы за неисполнение биржевых договоров. Это позволило дисциплинировать участников торгов: мы проводили проверки и применяли определенные санкции в прошедший период.

В апреле и начале мая этого года мы стали фиксировать, что в условиях падения цен некоторые участники торгов посчитали для себя более выгодным уплачивать неустойки, но не исполнять биржевые договоры. Вопрос был вынесен на обсуждение Совета секции "Нефтепродукты", и по его рекомендации мы будем принимать к нарушителям меры - вплоть до отключения от торгов.

В целом суть нашей политики в том, чтобы цену диктовало соотношение спроса и предложения, а у участников торгов не было сомнений в качестве этого механизма, поэтому любые попытки манипуляций и недобросовестного поведения пресекаются.

Если вторая половина лета ознаменует выход из режима самоизоляции, то спрос на нефтепродукты явно повысится. Биржа готова к скачку цен?

Алексей Рыбников: ФАС и Минэнерго внимательно следят за этим, а наша задача - противодействовать попыткам спекулятивного ценообразования. У нас широкий арсенал мер: ограничение движения цен в установленных коридорах, контроль исполнения биржевых договоров, Банк России помогает пресекать манипулирование рынком и так далее. Полагаю, с этим проблем не будет.

После экстремального падения цены на нефть WTI на бирже в Чикаго в апреле как вы могли бы оценить систему ценообразования на мировом рынке? Минус 40 долларов за баррель - это была рыночная цена или нет?

Алексей Рыбников: Думаю, что события на Чикагской бирже - это как раз пример рыночного ценообразования. То, что произошло на "бумажном" (финансовом) рынке, явилось следствием ситуации на физическом рынке: хранилища нефти были переполнены, и нефть по биржевому контракту было некуда

поместить. Если такой возможности нет, то биржевой игрок готов доплачивать, чтобы избавиться от этого объема нефти.

Со стороны покупателей биржевых контрактов - финансовых игроков это выглядело как потери. Но есть и компании, которые ведут операции не только на финансовом рынке, но и на рынке реального товара. У них были свободные емкости для хранения, и поэтому они получили нефть даже не бесплатно, а с дополнительным доходом для себя. Это и есть рынок: кто-то потерял, кто-то заработал. Это иллюстрация значимости физической инфраструктуры рынка, а также места самого рынка реального товара в системе ценообразования.

Как обстоят дела с реализацией Urals через биржу? Поставочный фьючерс за три года не набрал нужную ликвидность и не взлетел. Что дальше?

Алексей Рыбников: Мы не ставили задачу организовать реализацию нефти через биржу. Биржа - это прежде всего инструмент формирования цены. На глобальном нефтяном рынке формирование цены происходит через сложную систему взаимодействия физического и финансового рынка. На биржевом рынке обращаются поставочные и расчетные контракты на нефть, являющиеся важным элементом (но только одним из элементов) системы ценообразования. Наш поставочный контракт на российскую экспортную нефть Urals дал рынку именно инструментарий. На этапе его создания мы много консультировались с нефтяными компаниями, поэтому конструкция нашего контракта - это общее решение рынка. Кстати, интересно, что за прошедший период все новые нефтяные контракты на иностранных биржах - именно поставочные (китайский контракт на Шанхайской бирже, новый контракт на бирже в ОАЭ).

Как показала практика, инструмент поставочного фьючерса для нашего рынка оказался сложным. Впрочем, изначально всем было ясно, что он не соответствовал текущей практике работы российских нефтекомпаний, которые сегодня продают нефть по формуле цены в привязке к различным мировым нефтяным эталонам.

Пропасть не удалось перепрыгнуть в один прыжок. Поэтому приходится избирать более длинный обходной путь. Мы развиваем систему электронных аукционов, тендеров на поставку нефти на экспорт, что даст возможность со временем сформировать единую котировку российской экспортной нефти. А на ее базе со временем можно будет уже пытаться развивать расчетные и поставочные биржевые контракты.

Сейчас, в условиях удаленной работы компаний, сложно перестроить бизнес-процессы, да еще и одновременно поменять привычки организации торговли на экспорт, которые работают десятилетиями, поэтому пока двигаемся медленнее, чем хотелось бы.

В прошлом году биржа запустила поставочный фьючерс на экспортный дизель. С его ликвидностью проблем нет?

Алексей Рыбников: Недавно закончилось обращение фьючерса на июнь 2020 года, по итогам которого через биржу поставят три танкера с дизелем на экспорт. Это значит, что компании постепенно начинают этот инструмент осваивать и пользоваться им в своей торговой практике.

<https://rg.ru/2020/05/26/reg-szfo/kak-birzhevoj-rynok-topliva-perezhil-izoliaciiu-iz-za-virusa.html>